

Алиса Максимова

*Шарлу
де Клермон*

Этюд в восьми частях

цикл "Маяк между мирами. Забытые истории"

Алиса Максимова

**Маяк между мирами. Забытые
истории. Шарлу де Клермон,
Этюд в восьми частях**

«Автор»

2025

Максимова А.

Маяк между мирами. Забытые истории. Шарлу де Клермон, Этюд в восьми частях / А. Максимова — «Автор», 2025

И что дальше? “Дальше смерть”, - снова заговорило её второе я. И правда. Смерть. Они здесь, чтобы убить. Шарлу знала об этом, когда ввязывалась в эту историю. Но сейчас, когда они приблизились к развязке, Шарлу вдруг вспомнила, что эта девушка - тоже человек. Со своими страхами, сомнениями, потерями, историей звонков. Этой девушке чуть больше двадцати, и вряд ли её короткая жизнь была наполнена любовью и светом. У неё столько ещё могло быть впереди! Но вместо этого Шарлу помогла приблизить её конец. _____ Перед вами история французской ведьмы Шарлу де Клермон, которую однажды попросили об услуге... вампиры. Рассказы из цикла "Маяк между мирами", которые не поместились в основную историю.

Содержание

Глава I	5
Глава II	7
Глава III	9
Конец ознакомительного фрагмента.	11

Алиса Максимова

Маяк между мирами. Забытые истории. Шарлу де Клермон, Этюд в восьми частях

Глава I

Шарлу де Клермон отворила окно, впуская осеннюю прохладу, звуки музыки, болтовню прохожих и чуть сладковатый запах жареных каштанов. Свет бра над её письменным столом вырывал из полутьмы замысловатые тени громоздких книг – учебников по истории искусства, графическому рисунку, эпохе Ренессанса вперемешку с книгами теней давно упокоенных ведьм, рецептами зелий и заклятий, древних, как сам мир. Свет был направлен на гаргулю, которую Шарлу набросала углём за несколько минут до этого.

Шарлу достала из стакана на столе остро заточенный карандаш, один из десятка таких же, и заколола им волосы в пучок на затылке. Гаргулья отправилась к своим собратям на стену, а Шарлу разгладила на её прежнем месте чистый лист. Шарлу потянулась было за куском угля, но потом передумала, встала, закрыла окно, ногам стало зябко, и пошла за кофе. Её квартира состояла из одной комнаты, визуальнo разделённой на кухню, рабочую зону и спальню, прихожую и ванную. Стена за кроватью была завешена рисунками, не объединёнными общей тематикой, там она вешала то, что рисовала для себя. Стена перед письменным столом, разделённая окном в мир, была посвящена университетским проектам.

Шарлу заправила капсулу в кофемашину, подставила чашку, нажала заветную кнопку и стала ждать чуда, прикрыв глаза. Аромат кофе тут же заполнил её грудь. Запах кофе возвращает домой, к морю, в далёкую юность, когда они с Арлетт в пять утра сбегали на пляж, чтобы успеть вернуться к пробуждению Мадлен и сварить ей кофе. Её можно звать только по имени, но Шарлу с кузиной часто испытывали судьбу, зовя Мадлен бабулей. Шарлу уж столько лет пьёт кофе в Париже, но каждый раз вспоминает те прекрасные утра в Марселе.

Пригубив из чашки, она вернулась к столу и поставила кофе на стол к двум таким же чашкам, только пустым. Шарлу начала резкими, обрывистыми движениями, очень быстро очертив контуры химеры, затем продолжила более размеренно, смягчая рисунок, округляя формы. В скором времени и с химерой было покончено, Шарлу взялась за новый рисунок.

Она не знала, в какой момент уснула, но резкая боль вернула её к реальности. Правая рука горела так, что Шарлу вскочила, задев чашку, и остатки кофе залили рисунок крестоцвета. Она тяжело вздохнула, преодолевая боль. Недолго думая, Шарлу пошла к кухонной раковине и подставила ладонь под струю холодной воды. Стало чуточку легче.левой рукой она нащупала дверцу шкафчика с травами и открыла его. Первый попавшийся мешочек оказался не тем, что нужно, и полетел на пол. Туда же отправился второй и третий, а чуть погодя и четвёртый. В пробивающемся сквозь окна свете восходящего солнца она прочла на бирке заветное "вербена". Управляться одной рукой было сложно. Она насыпала в ближайшую кастрюльку траву и залила туда воды примерно вполовину, затем поставила кастрюлю на плиту и зажгла под ней огонь. Боль в правой руке не утихала. Спустя пару минут, когда отвар стал, по её мнению, достаточно тёплым, чтобы вобрать в себя болеутоляющие свойства вербены, Шарлу выключила огонь под кастрюлей, закрыла воду в кране и опустила большую руку в кастрюлю.

Облегчение пришло не сразу, но уже минут через пять боль как рукой сняло. Она вытащила руку из отвара, ладонь побелела и слегка распухла. Шарлу снова подогрела отвар, смочила ватный диск в нём и приложила к ладони, затем перевязала бинтом. Кажется, с рисованием на сегодня она закончила. Шарлу убрала чашки из-под кофе в раковину, отряхнула

крестоцвет, решила, что и так сойдёт, и повесила на стену рядом с химерой. Собралась лечь спать, но едва голова коснулась подушки, в дверь позвонили.

Шарлу, громко чертыхаясь, резко села на кровати. Нашупала телефон на тумбочке – полшестого утра. Кого могло принести в такую рань? Клыкастые, не иначе. Если это Виктор, она его убьёт. Угроздило же однажды усыновить вампира. Это всё Арлетт. От неё одни проблемы.

Ладонь под бинтами всё ещё зудела. Чем Шарлу могла обжечься в полусне? Звонок снова нетерпеливо заголосил. Что ж такое-то? Шарлу доковыляла до двери, загромыхал замок, и она приоткрыла дверь, высунув нос в щёлочку. И правда вампиры. Не Виктор. Что ж, не убьют же её в конце концов. Шарлу распахнула дверь и посмотрела на нарушителей спокойствия так, будто готова была их сжечь на месте.

– Вы вообще время видели?!

Их было двое, незнакомые, один высокий азиат, второй пониже, с зелёными глазами. Не ведьмовскими, самыми обычными. Одеты как смертные, только идеально, с иголки. Оба почтительно склонили головы. Интересненько, чего это они такие вежливые?

Один из них, зеленоглазый, протянул ей чёрный бархатный мешочек. Шарлу приняла дар, стараясь не касаться алебастровых пальцев вампира. Ведьмам не нравится касаться безжизненной кожи этих противоестественных созданий. Обычно.

Она раскрыла мешочек и вытряхнула содержимое на руку, обтянутую бинтами. Там лежало кольцо с гранатами-лепестками и чёрным обсидианом-сердцевиной. Перстень с розой – символ Маркиза, старейшего из вампиров. Приглашение, на которое невозможно ответить отказом.

– Приказано препроводить вас немедленно, мадемуазель де Клермон, – добавил высокий азиат.

Почему она, чёрт возьми? Почему не Робер? Если дело настолько важное, надо звать парижский ковен и его предводителя, а не ведьму из провинциального городка, пусть и живущую в столице не первый десяток лет.

– Мне нужно одеться, – сказала Шарлу и захлопнула перед ними дверь.

К вампирам надо идти в соответствующем виде. Оставим джинсы для учёбы.

Осматривая свой гардероб, Шарлу написала Арлетт. Кто-то должен знать, куда собирается идти Шарлу, и лучше это будет кузина, а не бабуля. "Отпишись, как вернёшься домой", – ответила кузина.

У них с Арлетт было много общего. Их матери, Сандрин и Селин, пришли в этот мир вместе, зачали своих дочерей в один день, подарили им жизнь, а затем так же вместе и погибли. Одно из их заклятий сработало неправильно, и близнецы де Клермон погибли, оставив своих дочерей на попечение бабушки.

Выбрав платье попредставительнее, чёрное, длиной три четверти, Шарлу расчесалась без помощи магии и собрала непослушные волосы во вполне приличную дульку, чуть подвела глаза и губы, надела жемчужную нить, серьги-гвоздики, туфли на каблуке, вытащила плащ из шкафа. Вроде неплохо. Шарлу усмехнулась: на свидания она так не наряжается. Но вампиры – ребята стильные, какие бы сказки не придумывала Стефани Майер, нельзя ударить в грязь лицом. Осталась рука. Бинты смотрятся совсем не эстетично. С предпоследнего визита Арлетт оставались перчатки, придётся надеть. Ещё не хватало свои слабости показывать. Натянув чёрные кожаные перчатки, Шарлу надела кольцо Маркиза поверх. Гранат-альмандин ей подходит, надо сказать.

Бабуля Мадлен де Клермон не зря всегда говорила: внешний вид – главное оружие женщины, особенно если эта женщина ведьма.

Глава II

Шарлу безучастно смотрела на море. Нежданно палило солнце, вокруг как обычно ходили люди, но они не вписывались в маленький мир Шарлу. В этом мире ей было неуютно и одиноко, она будто бы впервые оказалась совсем одна. Шарлу не знала, где Арлетт, хотя раньше они всегда были вместе. Шарлу не хотела возвращаться домой. Домой... Там тоже были люди. Слишком много, слишком приторно милые и сожалеющие. Как же это, бедные деточки остались совсем одни. Мерзкие тётки, слетелись словно мухи, едва почувяли чужое горе.

В горле застряли слёзы, но Шарлу так ни разу и не смогла заплакать. Арлетт рыдала в голос, бабушка тоже нет-нет, да и прослезилась несколько раз. Шарлу не могла дать своему горю имя, она механически делала то, что от неё требовали приличия.

Шарлу думалось, что море успокаивает всегда. Не в этот раз. И не то, чтобы внутри неё бушевала буря. Но отчего-то эмоции, застрявшие в горле, не давали покоя. Её угнетало холодное безразличие, которым она отвечала на окружающую действительность.

– Море нынче беспокойное, – раздался мужской голос, глубокий, с лёгкой хрипотцой.

Шарлу обернулась. Совсем рядом был мужчина лет сорока, с небольшой проседью на висках. Он опирался на трость и был одет в сюртук цвета красного вина.

– Близится буря, юная леди, – он отвернулся от моря и посмотрел ей прямо в глаза. Шарлу почувствовала вкус крови на своих губах и увидела отголоски древнего мира в глазах собеседника. Вампир. Она не чувствовала страха, наоборот, знание их родства. – Впрочем, чувство времени может мне изменять. Я на мгновение решил, что вы – мадемуазель Сандрин.

Услышав имя матери, Шарлу впервые за те три дня, что прошли с её смерти, разревелась. Совершенно безудержно и не думая, что её кто-то видит. Холодное безразличие уступило место безграничному горю. Её собеседник положил обтянутую перчаткой руку на её плечо.

Так Шарлу де Клермон впервые увидела Маркиза, старейшего из ныне живущих вампиров.

Металлический скрип вернул Шарлу к реальности, и она шумно вздохнула. Зеленоглазый вампир, который был за рулём, посмотрел на неё в зеркало заднего вида:

– Мы почти на месте, – сообщил он. Кажется, он представился как Нэйтан. Британец он или американец, Шарлу не разобрала.

Она кивнула и обратила внимание, как массивные ворота окончательно раскрылись, и машина плавно поехала дальше. Они уже были за городом, а осенний день вошёл в полную силу.

За воротами их ждала аллея, деревья потеряли половину листвы, напоминая об увядании природы, и Шарлу снова задумалась. Она жила в Париже с середины шестидесятых, но ни разу король всех вампиров ничем не показал, что знает маленькую провинциальную ведьму. Вампиры не слишком дружат с ведьмами. Да, ведут дела, но с парижским ковенем, не с ней. Значит, случилось что-то из ряда вон выходящее. Но Шарлу не приходило в голову ничего, что могло потребовать её участия. Ни одного дела. Может, им нужна бабушка и её ковен?

Шарлу крутила в голове эти мысли и машинально поглаживала большую ладонь большим пальцем левой руки. Лёгкая пульсация в руке всё ещё не проходила, но снять перчатку и распустить бинты она не могла. Не на глазах у вампиров.

Через четверть часа парк расступился, и во всей своей красе проступил настоящий готический замок. Гаргульи и химеры украшали водостоки, стрельчатые арки, венчаемые крестовцветами, переходили в аркбутаны. У Шарлу перехватило дыхание в первые минуты, но чем ближе они подъезжали, тем больше мысли её переключались от курсовой, материалы к которой Шарлу здесь могла бы подготовить, к окружающим замок машинам. Шарлу их насчитала

около тридцати, когда сбилась и стала обращать внимание на вампиров, которые несколькими группками по три-пять человек переговаривались. Шарлу их конечно же не слышала, но видела их нервозность невооружённым взглядом.

– Тут всегда так людно или только сегодня? – поинтересовалась Шарлу как можно более безразличным тоном.

– Только сегодня, – ответил второй из вампиров, Дамьен. Нэйтан бросил на него взгляд, показавшийся Шарлу осуждающим и добавил:

– На все ваши вопросы, мадемуазель де Клермон, совсем скоро ответит Габриэль.

– Габриэль? – от неожиданности Шарлу спросила чуть громче, чем следовало бы, Дамьен даже обернулся к ней. – Я полагала, что меня ожидает встреча с Маркизом, – уже спокойнее добавила она.

– Вам в самом деле следует дождаться разговора с Габриэлем.

Шарлу только кивнула в ответ. Произошло что-то из ряда вон выходящее, теперь она не сомневалась. Но как это связано с ней? И связано ли с её рукой? Могло ли случиться так, что Шарлу почувствовала то же, что заставило всех вампиров съехаться к особняку, а Габриэля – распорядиться от имени Маркиза?

Шарлу немного знала о Габриэле. Виктор, её названный сын-вампир, кое-что рассказывал. Габриэль – единственный из ныне живущих парижских вампиров был обращён лично Маркизом и потому считался его сыном. Среди вампиров ходили слухи, что Габриэль был миньоном короля Генриха III, последнего из династии Валуа.

Сама Шарлу видела Габриэля лишь однажды, и то издалека. Безупречные манеры, одетый с иголки, он был на приёме у Робера, главы парижского ковена, когда к нему ходила Шарлу по поручению бабули лет десять тому назад.

Глава III

Когда Шарлу вышла из машины, взгляды всех вампиров, находящихся во дворе замка, обратились к ней. Но ни один не решился к ней подойти, видимо, опасаясь её сопровождающих. Шарлу догадывалась, что эти Нэйтан и Дамьен занимают не последнее место в вампирской иерархии. Надо будет позже уточнить у Виктора.

Дамьен открыл перед ней массивную дверь замка, и Шарлу снова поймала себя за секунду до того, как стала изучать мельчайшие детали резной ручки. Не время думать об убранстве, надо собраться и не упустить ни единой детали в действиях и разговорах вампиров, да и за собой надо следить. Вампиры ей не друзья, они враждебный вид, даже если отдельных их представителей Шарлу и считает своей семьёй. Кстати об этой самой семье. Она почувствовала присутствие Виктора ещё до того, как увидела.

Нэйтан не входил в дом вместе с ней, а Дамьен повёл её сразу к лестнице, лишь на мгновение задержавшись, помогая Шарлу снять плащ и передавая его какой-то девушке возле входа. Виктор нагнал Шарлу у основания лестницы, появившись откуда-то из правой анфилады комнат.

Виктор оказался в Париже в начале семидесятых. Он поступил в Сорбонну на философский факультет и познакомился с Арлетт. На тот момент Арлетт жила в Париже лет пятнадцать, а Шарлу избавилась от вездесущего контроля Мадлен и её старейшин всего за семь лет до того и никак не могла привыкнуть к столичной жизни. Виктор был из далёкой Америки, со смесью различных кровей и родством с Габсбургами, а ещё был непростительно живым и хрупким, тем и привлек Арлетт. Впрочем, не только её. Дружба с представителями магического мира ни к чему хорошему не приводит, и очень скоро потомок династии, завоевавшей полмира, лишился самого ценного – жизни. Для кузины обращённый в вампира он стал словно разбитый сосуд.

Дети Белтайна, праздника плодородия, ни Шарлу, ни Арлетт не знали своих отцов. Деда не стало ещё до рождения девочек. Их матери погибли, когда девочкам было всего двенадцать, не оставив им ни братьев, ни младших сестёр. Бабушка давила на Шарлу своим извечным “однажды ковенom придётся управлять тебе”, Арлетт была излишне холодна, завидуя, что всё бабушкино внимание досталось ей, а самой Шарлу нужно было хоть чьё-то тепло. И она не могла оставить Виктора одного во враждебном и непонятном для него мире. С тех пор Виктор для Шарлу стал и сыном, и братом, и другом.

– Ты почему здесь? – спросил он.

Шарлу похвасталась перстнем на пальце и ответила:

– Думала, меня пригласил Маркиз, а оказалось, что меня ждёт Габриэль, даже странно как-то...

– Ты ещё не знаешь? – у Виктора ни следа привычной улыбки, ни искорки в глазах.

Шарлу знала его пятьдесят лет, но таким будто бы и вовсе никогда не видела. Случился апокалипсис, а Шарлу его проспала?

– Прошу прощения, мадемуазель де Клермон, Габриэль ожидает вашего визита, – поторопил Дамьен, одним лишь взглядом отослав Виктора.

И Шарлу поняла, так же, как и Виктор: новости Габриэль сообщит ей сам, потому пошла вслед за своим сопровождающим вверх по лестнице, едва махнув рукой Виктору на прощание.

Шарлу ощущала лёгкое волнение, потому сосредоточилась на подсчёте ступеней. От вампиров не удастся скрыть сбившиеся дыхание и учабившиеся сердцебиение. Дамьен вёл её всё выше и выше, на четвёртый этаж, затем всё дальше и дальше, минуя закрытые двери. Шарлу едва поспевала за ним, и теперь можно было притвориться, что запыхалась совсем не из-за волнения.

Наконец Дамьен остановился перед одной из дверей. Шарлу споткнулась от неожиданности и уткнулась лбом в его плечо.

– Мы пришли, – сказал он.

– Я догадалась, – выдохнула Шарлу, потирая ушибленный лоб.

Вампир открыл перед ней дверь и пропустил вперёд. Шарлу шагнула внутрь и в одного мгновение оглядела комнату. Оказавшаяся кабинетом, она утопала в мягком полумраке, сквозь витражные окна с трудом пробивалось тусклое осеннее солнце. Стены обшиты тёмным деревом, а высокие книжные полки по правой стороне до потолка заполнены древними фолиантами. Слева тихо потрескивал камин, наполняя воздух ароматом старого дерева и таинственности. В центре комнаты, куда Шарлу намеренно посмотрела в последний момент, возвышался массивный дубовый стол с коваными ножками.

За столом сидел он. Габриэль. За прошедшие десять лет он мало изменился. По крайней мере издали в тот первый раз он выглядел примерно так же как и сегодня: тёмно-синий костюм-тройка, белоснежная накрахмаленная рубашка с запонками на манжетах, галстук с тонкой цепью от карманных часов. Справа от него стояла девушка и сливала из своего запястья кровь в стоящий на столе бокал. Шарлу прищурилась: что это, демонстрация силы?

В этот момент Габриэль открыл глаза и будто бы смутился. Он попросил прощения и одним движением руки отослал девушку. Та скрылась где-то за дальней стеной: наверняка за книжными полками не было видно двери.

– Прошу прощения, – снова начал Габриэль, поднявшись из-за стола и сделав несколько шагов по направлению к Шарлу. – Я не ожидал, что вы появитесь так скоро, мадемуазель Шарлотт де Клермон, не то предстал бы более презентабельном виде.

Что и говорить, а выглядел он по-настоящему безупречным, так что не в презентабельности дело. Вампир никак не мог не знать, что Шарлу стояла за дверью мгновение назад, а потому сцена с кормлением явно была постановочной. Какой реакции он хотел? По крайней мере, она не стала отбирать у Габриэля еду. Значит, скорее всего угадала, просто проигнорировав ситуацию. Да и зачем? Девушка явно была здесь по своей воле и получала достойное вознаграждение за несколько капель своей крови. Шарлу не собиралась спорить с порядками, заведёнными в королевской семье вампиров.

Габриэль двигался легко и бесшумно, будто бы и вовсе не касаясь пола. Он мгновенно оказался рядом с Шарлу и протянул руку с длинными тонкими пальцами, ожидая, что она вложит в неё свою. Шарлу замешкалась всего мгновение, протягивая свою больную руку. Вампир, не отрывая взгляда от её глаз, едва ощутимо коснулся губами её руки. Шарлу отметила про себя ореховый цвет его глаз, острый ястребиный взгляд, брови вразлёт и весьма выдающийся нос.

– Благодарю за ваше гостеприимство, мсье Габриэль, – улыбнулась краешком губ Шарлу.

Мягко отпустив её руку, Габриэль отступил на шаг и ответил:

– Прошу, зовите меня просто Габриэль. И давайте перейдём на “ты”, мадемуазель Шарлотт.

Да, не стоило с Габриэлем сближаться, Шарлу это понимала. Но полная форма её имени безмерно бесила ещё со времён, когда Мадлен объявила Шарлу своей преемницей, и каждая из старшей марсельского ковена обучала маленькую девочку премудростям магии. Её никто не слушал, когда Шарлу просила уменьшить нагрузку и с завистью смотрела на свободную от всех обязательств Арлетт. Арлетт же завидовала Шарлу, ведь та получала всё внимание.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.